

На правах рукописи

Кашина Татьяна Александровна

**ПОЛЬ КЛОДЕЛЬ И АНДРЕ ЖИД: ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРЫ И ТВОРЧЕСТВА В
ПЕРЕПИСКЕ, АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ И ДНЕВНИКОВОЙ ПРОЗЕ (1899-1926)**

Специальность 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(европейская и американская литература)

автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2016

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной литературы филологического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Панова Ольга Юрьевна

Официальные оппоненты: **Таганов Александр Николаевич**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
профессор кафедры зарубежной литературы
Линкова Яна Сергеевна
кандидат филологических наук
Факультет гуманитарных наук НИУ ВШЭ,
доцент школы филологии

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»**

Защита состоится « 16 » февраля 2017 года в 16 часов на заседании диссертационного совета Д.501.001.25 при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и на сайте филологического факультета www.philol.msu.ru.

Автореферат разослан

« ____ » _____ 20__ года

Ученый секретарь диссертационного совета, доцент

А.В. Сергеев

**ПОЛЬ КЛОДЕЛЬ И АНДРЕ ЖИД: ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРЫ И ТВОРЧЕСТВА В
ПЕРЕПИСКЕ, АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ И ДНЕВНИКОВОЙ ПРОЗЕ
(1899-1926)**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Настоящая диссертация является первым отечественным исследованием эпистолярной и дневниковой прозы Поля Клоделя и Андре Жид. Клодель и Жид – две масштабные фигуры во французской литературе конца XIX - первой половины XX века, которым однако в отечественном литературоведении уделялось неоправданно мало внимания. Впрочем, основные причины этого невнимания понятны: Клодель как писатель католический, а Жид, после написания им «Возвращения из СССР» – антисоветский, до конца советской эпохи являться самоочевидным выбором для исследователей не могли. За последнюю четверть века этот пробел частично был исправлен: так, например, в 2002 г. вышло собрание сочинений Жид на русском языке, а из творческого наследия Клоделя также были переведены многие (хотя далеко не все) драматические произведения – «Извещение Марии», «Полуденный раздел», «Златоглав», «Обмен», «Атласный башмачок». Однако исследований об этих авторах на русском языке по-прежнему недостаточно, дневниковая проза и переписка писателей, крайне объемные, русскоязычному читателю тоже практически не знакомы – а они в силу множества причин представляют значительный интерес.

Так, издание исследуемой в данной работе переписки между Клоделем и Жидом, осуществленное еще при жизни обоих писателей, в 1949 г. – феномен в своем роде исключительный, ставший возможным лишь потому, что к моменту публикации этой корреспонденции ее продолжения уже нельзя было себе представить. Рассматриваемый в диссертации корпус переписки и дневников особенно важен еще и потому, что оба корреспондента являлись властителями умов своей эпохи: они оба стояли у истоков важнейшего литературного органа – «Nouvelle Revue Française», оба прожили долгую и плодотворную творческую жизнь, причем один стал членом Французской академии, а другой – лауреатом Нобелевской премии. Но при этом невозможно, казалось бы, себе вообразить более различающихся по мировоззрению авторов: один – католик, консерватор и роялист, другой – по происхождению протестант, по мировоззрению же – «человек диалога», индивидуалист, защитник свободомыслия и прав сексуальных меньшинств (да и не только сексуальных, а любых меньшинств вообще – можно назвать его в этом смысле его позицию значительно опередившей свое время). Разрыв, которым закончились отношения между двумя столь разными и столь влиятельными литераторами, большого удивления не вызывает

– и тем большую ценность представляет само существование их эпистолярного диалога, который получился также и весьма содержательным: любой исследователь творчества Клоделя или Жида, независимо от избранной им конкретной темы, прибегает к этой переписке и практически любое исследование содержит из нее цитаты. Настоящая работа, таким образом, имеет своей целью заполнение соответствующего пробела в российском литературоведении и призвана познакомить русскоязычного читателя с основными мотивами и идеями диалога между этими выдающимися писателями.

В конце XIX века французская культура переживает процесс католического возрождения. Этим термином принято обозначать подъем религиозных настроений среди части французской интеллигенции, особенно мыслителей и писателей, таких как Ж. К. Гюисманс, П. Бурже, Ш. Пеги, Ж. Бернанос, Ж. Маритен, Г. Марсель, П. Тейяр де Шарден, П. Клодель. Причины этого явления различны: истощение натурализма как культурного течения, распространение научного материализма, претензии науки на господство в духовной жизни общества, глубокий мировоззренческий кризис, «спровоцированный общим чувством утраты целостного мироощущения» и трагическим духом эпохи «fin de siècle», стремление к идеальному католичеству как одна из тенденций французского общества¹. В сфере художественного творчества это выражалось, в том числе, и во внимании к жанрам подчеркнуто религиозным, например, мистериям или трактатам-комментариям к библейскому тексту.

Другими словами, кризисная эпоха «конца века» явилась одновременно и эпохой богоискательства – и не в последнюю очередь именно в литературе. Характерность фигур Клоделя и Жида для этой эпохи, таким образом, обусловлена тем, что эти два сверстника начали свой творческий путь в символистских кругах – на вторниках rue de Rome; причем несмотря на искреннюю любовь обоих авторов к творчеству, например, С. Малларме, оба они быстро начали чувствовать неудовлетворенность герметизмом символистской поэтики, «этим холодным голым стеклом»², и начали делать попытки ее трансформировать. Таким образом, изначальные причины их сближения – именно эстетического плана. Как писателей в начале знакомства Клоделя и Жида многое объединяло: они представляли собой то меньшинство, что является носителем истинной поэзии³; однако один из постулатов символизма как Клоделю, так и Жиду являлся чуждым: оба они, хотя и в разной степени, противостояли идее предпочтения искусства реальной жизни. Оба находились в мучительном художественном

¹ см. Гришин, Е.В. Поэтика религиозной драмы Поля Клоделя: «Полуденный раздел», «Извещение Марии», «Атласный башмачок»: автореферат дисс. ... кандидата филол. наук. – Самара, 2007. – С. 6-7.

² Claudel, P., Gide, A. Correspondance: 1899-1926. – P.: Gallimard, 1949. – P. 209.

³ Anglès, A. Le dialogue de Paul Claudel et d'André Gide // Bulletin de la Société Paul Claudel. – 1985. – №. 99. – P. 2.

поиске, причем как стиль, так и содержание ранних произведений друг друга вызывали у них чрезвычайный интерес. Клодель говорил о преобладании водной стихии в символизме Жиде, был очевиден для него и религиозный поиск его ранних трактатов, среди которых он особенно выделял «Эль Хадж», «Нарцисс» и «Опыт любви». Жид видел в творчестве Клоделя преобладание стихии огня (так, самого себя при чтении «Полуденного раздела» он отождествлял с Моисеем, стоящим перед пылающей купиной), а с содержательной точки зрения чувствовал близость Клоделя к собственным поискам, и «восхитительный», согласно дневниковой записи Жиде, «Златоглав», например, вероятно всего, трактуется им в ницшеанском ключе.

Несмотря на то что Клодель и Жид познакомились предположительно в Париже в 1895 г., Клодель как дипломат был отправлен в Китай сразу после знакомства, которое потому получило продолжение преимущественно эпистолярное (хотя в те отрезки времени, когда Клодель находился в Париже, между корреспондентами произошло несколько важных встреч). Через несколько лет знакомство обогатилось еще одной составляющей: Жид, один из основателей и «теневого» директор «Nouvelle Revue Française» (далее сокр. «NRF»), пригласил Клоделя к сотрудничеству с журналом, которое получилось очень плодотворным: между 1909 и 1914 гг. самая значительная часть произведений католического поэта и драматурга вышла именно в «NRF».

Ссора между Клоделем и Жидом произошла в 1914 г., когда в том же журнале «NRF» вышла повесть (соти) Жиде – «Подземелья Ватикана». Повесть содержала в себе отрывок, позволивший наконец Клоделю узнать о педерастических⁴ пристрастиях своего друга, которые ему как человеку глубоко религиозному было сложно принять. Клодель крайне болезненно отреагировал на книгу Жиде, в особенности на ее аморализм, и попросил Жиде изъять педерастический фрагмент из повести, а также попытался отправить автора повести на исповедь. Жид ни на первое, ни на второе не согласился, и это – вместе с началом Первой мировой войны и временной приостановкой деятельности «NRF» – практически положило конец их переписке. С 1914 по 1926 гг., впрочем, оба писателя пытались возобновить диалог,

⁴ Как в русском, так и в разговорном французском языке слово педерастия (pédérastie) сегодня является пейоративным синонимом к слову «гомосексуализм». Однако в научной литературе и особенно в исследованиях о Жиде французские авторы используют именно термин «pédérastie» в его исходном значении («любовь к мальчикам»), без какой-либо пейоративной коннотации. Это объясняется, во-первых, тем, что сексуальная ориентация Жиде объективно определяется только данным термином: например, в современной Франции, где гомосексуальные браки законодательно разрешены, педерастические связи, то есть связи с несовершеннолетними, рассматриваются скорее как разновидность педофилии. Во-вторых, этот термин особенно важен для данной работы, поскольку именно Клодель в своем диалоге с Жидом вернул слово «pédérastie» в его исходном значении в обиход французского языка. Поэтому в данном исследовании мы позволим себе использование термина «педерастия» в столь же нейтральном ключе, как и у французских исследователей.

однако эта попытка не удалась, и отношения между ними в конце концов стали почти враждебными.

Кроме переписки, оба писателя на протяжении большей части своей жизни вели также личные дневники (хотя и кардинально различающиеся – как стилистически, так и содержательно), в которых они говорят, в частности, и друг о друге. (Отрывки из «Дневника» Андре Жида, а также интервью 1947 г., в котором Клодель говорит о Жиде, также были включены составителем, Р. Малле, в издание «Переписки» 1949 г.).

Ключевыми особенностями данного исследования и основными проблемными аспектами работы с выбранным материалом являются, во-первых, тесная взаимосвязь рассматриваемых вопросов культуры и творчества с личностями Клоделя и Жида и их религиозными взглядами; во-вторых, необходимость соотнесения эпистолярной и дневниковой прозы писателей с их беллетристикой; в-третьих, необходимость сопоставления двух различных моделей дневникового текста.

В данном исследовании анализируются, в первую очередь, письма писателей друг к другу и их дневниковые записи, посвященные друг другу; также привлекаются для анализа те дневниковые и автобиографические записи, которые помогают пролить свет на рассматриваемый эпистолярный диалог и затронутые в нем вопросы. Целью данной работы не является полный анализ всего корпуса дневников Клоделя и Жида, по причине их объемности, а также всего корпуса переписки, которую вел каждый из писателей, хотя к исследованию и привлекаются некоторые принципиально важные письма Клоделя и Жида к другим корреспондентам. Целью работы также не является анализ художественного творчества писателей, хотя там где это необходимо, например в случае с повестью «Тесные врата», этот анализ присутствует.

Основные проблемы, о которых вели свой диалог Клодель и Жид – это, безусловно, проблемы культуры и творчества. Писатели общались на темы, преимущественно связанные с состоянием современной им эпохи и искусства, равно как и с деятельностью журнала «NRF» и публикацией в нем произведений Клоделя, а также с религиозным вопросом и его ролью в жизни и творчестве каждого из них. В настоящем исследовании, таким образом, уделяется преимущественное внимание именно данным проблемам.

Также в первой главе работы дается характеристика дневниковой прозы Клоделя и Жида, а также изданной в 1926 г. автобиографии Жида «Если зерно не умрет», и прослеживается развитие вышеперечисленных тем на материале автобиографических текстов исследуемых писателей.

Степень изученности вопроса. Несмотря на огромный и неизменный интерес французского литературоведения к обоим авторам и к их переписке, ни одной монографии, специально посвященной их отношениям, тем не менее, не существует. Это во многом объясняется крайне удачным изданием самой «Переписки» в 1949 г. и высоким качеством введения и комментариев к ней, а также тем фактом, что ее издатель и комментатор Р. Малле выпустил в 1955 г. эссе «Одна двусмысленная смерть», в котором подробнейшим образом рассказал о том, как в последние годы жизни Клоделя и Жида стал единственным связующим звеном между бывшими друзьями и о том, как для издания «Переписки» им собирались материалы.

Исследований, посвященных отношениям между П. Клоделем и А. Жидом или некоторому их аспекту также, что удивительно, не слишком много. Отметим, что совсем недавно, в апреле 2015 г., вышел в свет выпуск журнала «Bulletin de la Société Paul Claudel», полностью посвященный отношениям Клоделя и Жида и содержащий три статьи. Каждая из статей, что примечательно и довольно необычно для журнала клоделеведческого, написана специалистом по творчеству Жида (Петером Шнайдером, Пьером Массоном и Жаном-Мишелем Витманом соответственно): это стало намеренным шагом клоделеведов к сближению с исследователями Жида. Отметим, что отмеченное отсутствие крупных монографий по рассматриваемому нами вопросу объясняется в значительной мере именно этим существующим разделением критиков на два не самых дружественных лагеря: мировоззрение Клоделя и Жида настолько различно, что осуществить исследование полностью нейтральное (что безусловно необходимо) – задача для ученого не самая простая. Другими словами, обычно среди клоделеведов наблюдается тенденция вставать на сторону Клоделя – против Жида; столь же пристрастны обычно и исследователи Жида, как правило, настроенные против Клоделя. Также для создания такого труда важное значение должно было бы иметь богословское образование исследователя: для того чтобы писать и о Клоделе, и о Жиде, нужно быть специалистом и в католическом и в протестантском богословии, без чего крайне непросто говорить о личных религиозных представлениях обоих. Вероятно, именно эти сложности одновременно с тем фактом, что в той или иной мере о переписке говорили и писали очень многие, что создает впечатление изученности вопроса (не совсем, впрочем, верное), и является причиной вышеозначенной проблемы.

На опубликованную переписку сразу после ее появления вышел ряд рецензий: так, в английском католическом (доминиканском) богословском журнале «New Blackfriars» в 1950 г., еще до появления перевода переписки на английский язык, вышла статья М. Райан «Переписка Клоделя и Жида», автор которой защищает позиции католика Клоделя; затем в

журнале Католического университета Лувена «Les Lettres Romanes» (1952) была опубликована обзорная статья Дж. Нокермана о переписке («Поль Клодель и Андре Жид. По поводу “Переписки”»); десятью годами позже, в 1961 г. в открывшемся в 1954 г. французском гомофильном журнале «Arcadie» вышла статья Р. Сораль «Переписка Поля Клоделя и Андре Жида», в которой содержится по преимуществу комментарий к финальной части переписки, касающейся осуждения Клоделем гомосексуальности Жида и разрыва между писателями. Появился также ряд рецензий на переписку в итальянской прессе.

Отметим, что в 1952 г. вышла монография на испанском языке Ж. Вила Селмы «Андре Жид и Поль Клодель бок о бок», автор которой, впрочем, исследует не переписку между писателями, а их творческий диалог.

В 1962 г. в «Kentucky Foreign Languages Quarterly» вышла статья тогда еще совсем молодой исследовательницы Катарин Саваж «Жид и искушение клоделевским католицизмом», в которой анализировался религиозный диалог между писателями в «Переписке». В этом же году Саваж выпустила монографию «Андре Жид: эволюция религиозной мысли», которая имеет огромное значение для нашего исследования: это «духовная биография» Жида с детских лет и до самой смерти, и в ней прекрасно отражены все изменения его позиции по религиозному вопросу. Работа также содержит главу «Искушение католицизмом», в которой самая значительная роль отводится Клоделю и «Переписке».

Кроме этой монографии, о религиозной мысли Жида говорится также в более ранней диссертации Э. Пелл «Андре Жид: эволюция религиозной мысли» (1936 г.) и в книге Х. Дж. Нерсоаяна «Андре Жид: Теизм атеиста» (1969 г.).

В 1963 г. выходит сборник критических эссе П. Клоссовски «Столь гибельное желание», одно из которых, «В стороне от переписки Клоделя и Жида», вновь посвящено взаимоотношениям Жида с Клоделем. Клоссовски уделяет значительное внимание личности Жида, особенностям ее диалогичности и его способам разрешения личного религиозного вопроса. Клоссовски говорит о том, что весь диалог Клоделя с Жидом был своеобразным «диалогом глухих», поскольку Жид имел способность поворачиваться к разным людям разной стороной своей личности, никогда не давая постичь ее полностью – и именно так он поступил и с Клоделем.

В том же году выходит монография А. Давиньона «От Принцессы Клевской к Терезе Дескейру: эссе и сувениры», один из разделов которой, «Переписка Клоделя и Жида», представляет собой очередной несколько поверхностный обзор переписки между писателями. В 1969 г. в Монреале появляется исследование И. Бушар «Апостольский опыт

П. Клоделя по материалам его переписки», где исследуются различные эпистолярные кампании Клоделя-миссионера, и в одной из глав книги дается оценка содержанию переписки Клоделя с Жидом с религиозной точки зрения.

В 1977 г. в США вышел номер журнала «Claudel Studies», полностью посвященный отношениям Клоделя и Жида (подзаголовок номера – “Возвращение к Клоделю и Жиду”), а в 1986 г. – посвященный отношениям Клоделя с журналом «NRF» («Клодель и “NRF”»). Оба выпуска журнала крайне важны для настоящего исследования, причем в каждом из них центральное место занимают статьи Катарины Саваж Бросман: «”Внутренний мир без крутых склонов”: Клодель и Жид» (вып. 1977 г.) и «Поль Клодель, Андре Жид и “Nouvelle Revue Française” (1919-1951)» (вып. 1986 г.) В первой из статей Саваж Бросман обрисовывает общую картину диалога между писателями, во второй – подробно показывает их диалог в рамках «NRF» уже после ссоры 1914 г. Кроме исследований Саваж Бросман, важнейшую роль для настоящей диссертации играют также статья Ж. Котнама «Начало отношений между Клоделем и Жидом, 1891-1909», подробнейшим образом анализирующая первые годы дружбы Клоделя и Жида до начала их сотрудничества в рамках «NRF», и статья С. Кайдес Ваянос «Поль Клодель и «NRF» с 1909 по 1939: бурный союз», в которой, как и видно из названия, анализируются основные вехи сотрудничества Клоделя с журналом «NRF».

С. Кайдес Ваянос является также автором книги «Поль Клодель и “La Nouvelle Revue Française”: 1909-1918» (1979 г.), в которой более подробно анализирует самые плодотворные годы сотрудничества Клоделя с журналом и возобновление этого сотрудничества после войны.

Другим важнейшим исследованием является появившийся в 1986 г. трехтомный труд О. Англеса «Андре Жид и первая группа “Nouvelle Revue Française”», в котором подробно описывается деятельность Жида в «NRF» в первые годы его существования и отношения Жида с другими писателями-сотрудниками журнала, в том числе и с Клоделем. Кроме этого трехтомника Англес также является автором доклада «Диалог Поля Клоделя и Андре Жида», напечатанного в 1985 г. в «Bulletin de la Société Paul Claudel».

Что касается «Bulletin de la Société Paul Claudel» за 2015 г., то все три статьи в номере, посвященном Клоделю и Жиду, представляют огромный интерес для настоящей диссертации.

«”Я чувствую, что Вы в опасности”. Поль Клодель и Андре Жид в зеркале своей переписки» Питера Шнайдера – статья, в приложении к которой публикуется ранее никогда не издававшееся письмо Клоделя Жиду (из него и взята вынесенная в название статьи цитата). В статье уделяется значительное внимание Клоделю и Жиду как критикам

творчества друг друга, равно как сходству и различию их ранних произведений.

Статья П. Массона «Клодель перед Жидом. Стесняющее влияние» делает акцент на том воздействии, которое оказывал «солидный и громоздкий» Клодель на постоянно сомневающегося Жида, и показывает способы бегства Жида от этого влияния, в том числе через творческий диалог.

Статья Ж.-М. Витмана «Художник и абсолютный долг быть святым» имеет большое значение для данной диссертации, поскольку в ней прослеживается важнейшая для диалога Жида с Клоделем тема святости и ее соотношения с творчеством, особенно интересовавшая Жида и во многом определявшая ход разрешения им своего религиозного вопроса.

Отметим еще несколько важных изданий, в которых говорится о диалоге Клоделя с Жидом. Во-первых, это самая новая из биографий Жида – двухтомник Ф. Лестренгана «Андре Жид, человек беспокойства» (2011), автор которой подробно анализирует протестантское происхождение Жида и его влияние на личность писателя, а также говорит о том, что диалог между Жидом и Клоделем был во многом (если не полностью) инсценирован самим Жидом с целью привлечения Клоделя к сотрудничеству с журналом «NRF».

Также крайне важна для настоящего исследования монография Ж. Корнека «Дело Клоделя» (1993), одна из глав которой («Подземелье Ватикана») посвящена скандальному соти Жида и тому, как оно им создавалось в противовес к творческим и мировоззренческим установкам Клоделя. Эта же тема, в частности, развивается в статье П. Брюнеля «О свайном молоте» в посвященном Клоделю выпуске серии тетрадей издательства «L'Herne» (1997).

Дневниковой и автобиографической прозе Андре Жида посвящено множество исследований: они касаются, в частности, проблем, связанных с особенностями автобиографического жанра и авторского самосознания в таковом. Так, авторитетный исследователь жанра автобиографии Ф. Лежен анализирует амбивалентность автобиографической прозы Жида в своей книге «Упражнения в двусмысленности. Прочтение книги “Если зерно не умрет” Андре Жида» (1974); сходной проблеме посвящено англоязычное исследование С. Толтона «Андре Жид и искусство автобиографии. Анализ книги “Если зерно не умрет”» (1975 г.).

Для настоящего исследования самой важной из работ о дневниковой прозе Жида является книга Э. Марти «Запись о настоящем: “Дневник” Андре Жида» (1985 г.), поскольку в ней исследователь, анализируя «Дневник», выделяет в нем своеобразную, почти религиозную составляющую – он называет ее «этикой присутствия», которой подчинены все дневниковые записи Жида, как и сама его идея вести дневник. Также важным для нашей работы представляется труд Д. Мутота по систематизации текста «Дневника» А. Жида: «Индекс

идей, образов и формул “Дневника” 1899-1939 Андре Жида».

Дневнику П. Клоделя посвящен сравнительно небольшой объем работ, и это преимущественно статьи. Самыми важными из них по-прежнему представляются «Введение» Ф. Варийона и «Заметка» Ж. Пети, опубликованные вместе с изданием «Дневника» в 1968 г. Варийон в своей вступительной статье дает достаточно полный обзор основных тем «Дневника», а также показывает влияние личности Клоделя на особенности его дневникового текста. Ж. Пети тоже анализирует особенности текста «Дневника» и ритма его ведения, а также показывает его связь с творческими замыслами Клоделя.

Переписка Клоделя с Жидом на русском языке не публиковалась, однако несколько писем из нее переведены и фигурируют в ряде русскоязычных публикаций. Это, прежде всего, статьи о Достоевском – Е.Д. Гальцовой «Достоевский в автобиографических произведениях и переписке Поля Клоделя» (2005 г.) и С.Л. Фокина «”Нет, он не варвар, не больной...” . Поль Клодель о Достоевском» (2010 г.), а также статья С. Оливье «Полемика между Полем Клоделем и Андре Жидом по поводу образа Иисуса Христа в творчестве Достоевского» (1994 г.).

Из русскоязычных исследований о Клоделе самым важным представляется монография И. Некрасовой «Поль Клодель и европейская сцена XX века» (2009 г.). Хотя эта книга преимущественно говорит о театре Клоделя, в первой ее части дается достаточно полный обзор жизни и творчества писателя, причем проводится довольно глубокий анализ всех его драм, включая не переведенные на русский язык. Другие существующие русскоязычные исследования о Клоделе – кандидатские диссертации А.А. Сабашниковой «Драматургия Поля Клоделя периода 1905-1924: проблема жанра» (1989 г.) и Е.В. Гришина «Поэтика религиозной драмы Поля Клоделя: “Полуденный раздел”, “Извещение Марии”, “Атласный башмачок”» (2007 г.). В диссертации Гришина ценными для настоящего исследования явились разделы, посвященные процессу католического возрождения во Франции, а также взглядам Клоделя на взаимосвязь религии с поэтическим творчеством.

Из русскоязычных работ о Жиде, сыгравших важную роль для нашего исследования, можно выделить диссертацию М.С. Губаревой «Й.-К. Гюисманс, О. Уайльд, А. Жид: опыт сопоставительного анализа» (2005 г.), в которой книга Жида «Яства земные» рассматривается как одно из декадентских произведений, наравне с «Наоборот» Гюисманса и «Портретом Дориана Грея» Уайльда. Статья В. Никитина «Андре Жид: веки творческого пути», являющаяся предисловием к семитомному собранию сочинений Жида (2002 г.), представляет собой весьма ценный и обстоятельный обзор жизни и творчества писателя. Также на русском языке существует лингвистическое исследование об автобиографии Жида «Если зерно не

умрет» – кандидатская диссертация Е.Б. Савельевой «Дейксис и анафора как элементы актуализации авторской позиции: на материале автобиографической прозы Андре Жида» (2014).

Актуальность исследования. Фигуры Поля Клоделя и Андре Жида и их необычный эпистолярный диалог привлекали и продолжают привлекать внимание многих исследователей французской литературы XX века. Однако ни во Франции, ни в США, где эти исследования проводятся особенно активно, не существует работ, полностью освещающих данный вопрос; в российском же литературоведении, если исключить работы о Достоевском, он практически никогда и не исследовался. Таким образом, настоящая диссертация призвана по возможности восполнить данный пробел. Более того, сам диалог между писателями в силу затрагиваемых в нем проблем также представляется крайне актуальным: так, например, вопросы соотношения религиозной и общественной морали с авторской свободой, являющиеся центральными в «Переписке», по-прежнему привлекают не только исследовательское, но и общественное внимание.

Научная новизна работы определяется отсутствием отечественных исследований, посвященных диалогу Поля Клоделя и Андре Жида или их сотрудничеству в журнале «Nouvelle Revue Française». Данная диссертация впервые вводит в русскоязычный научный оборот ряд крайне актуальных текстов: писем и дневниковых записей Клоделя и Жида, говорящих о важнейших вопросах культуры и творчества.

Цель исследования – осуществить комплексный анализ «Переписки» (1899-1926 гг.) между П. Клоделем и А. Жидом, а также связанных с «Перепиской» дневниковых и автобиографических записей писателей, и выявить основные затрагиваемые в них проблемы культуры и творчества. Данная цель определила следующие **задачи исследования**: 1) дать характеристику основных черт дневниковой и автобиографической прозы Клоделя и Жида; 2) изучить различные аспекты отраженных в переписке культурных контактов между двумя писателями, в том числе в рамках их сотрудничества в журнале «Nouvelle Revue Française», охарактеризовать особенности данного сотрудничества; 3) выявить сходство и различие установок Клоделя и Жида по вопросам культуры (в том числе, по религиозному вопросу) и творчества, а также проанализировать эволюцию мнений обоих писателей об этих проблемах и влияние данной эволюции на отношения между ними.

Предмет исследования – основные проблемы культуры и творчества, затрагиваемые в ходе диалога между П. Клоделем и А. Жидом.

Объектом исследования являются переписка между П. Клоделем и А. Жидом, дневники этих писателей, а также автобиография Жида «Если зерно не умрет». Для диссертационной

работы выбран наиболее значимый для диалога между писателями период их переписки – 1899-1926 гг. Также по мере необходимости анализируются художественные произведения этих авторов, их дневниковые записи более позднего периода, их переписка с другими корреспондентами, а также сборник радиобесед П. Клоделя с Ж. Амрушем «*Mémoires improvisés*».

Методология. Методологическую основу диссертации составляет по преимуществу историко-литературный подход, позволивший произвести анализ биографий, переписки и дневников двух авторов и изучить взаимодействие между писателями, оказавшее влияние на всю современную им эпоху. Также в работе применяется филологический анализ исследуемого корпуса текстов, историко-культурный и биографический подходы. С учетом особенностей интересов Клоделя и Жида и основных тем их диалога, материал также анализируется в междисциплинарном контексте – в первую очередь, религиозно-философском.

Положения, выносимые на защиту:

1. Клодель и Жид – писатели, которых в начале XX века многое объединяло, в частности, факторы эстетико-религиозные: оба вышли из символистских кругов и оба, хотя и разными способами и в разных жанрах, но в русле богоискательства, пытались трансформировать символистскую поэтику.

2. В переписке между Клоделем и Жидом обсуждается самый широкий круг вопросов культуры и литературы (как общего плана – культурные и литературные события, творчество классиков и современников, так и конкретные, связанные с издательской деятельностью журнала «NRF» и с профессиональной работой самих корреспондентов), однако главный вопрос, составляющий интригу переписки – это вопрос о соотношении религии и религиозной морали с искусством.

3. Клодель вступил в активный диалог с Жидом и его журналом «NRF» потому, что до конца 1912 г. считал как Жида, так и «команду» «NRF» своими единомышленниками в деле осуществления «воспитания» современного общества в консервативном духе при помощи литературы. Однако на самом деле Клоделя и других религиозных авторов там печатали по заявленному в качестве базового принципу плюрализма. Когда Клодель понял свою ошибку, то все же продолжил сотрудничество с журналом, поскольку усматривал в этом значительные выгоды.

4. Клодель считал собственную литературную деятельность полностью подчиненной задаче религиозной миссии, Жид же никакого утилитаризма в эстетике допустить не мог. Ссора между писателями, таким образом, была вызвана тем, что Клодель вменил Жиду в

вину пропаганду аморальных взглядов на страницах его книг. Жид, напротив, считал своей основной заслугой как писателя честный рассказ об особенностях своей личности, даже если это могло показаться скандальным или аморальным.

5. Различие между Клоделем и Жидом как писателями можно проследить через специфику их дневниковой прозы. «Дневник» Жида – масштабное и почти целостное произведение, язык которого близок к художественному, а записи – интровертивны; «Дневник» – место для «фиксации» настоящего момента и одновременно место внутреннего диалога его автора. «Дневник» Клоделя тоже во многом представляет полигон для спора и борьбы, но иного характера: основная борьба Клоделя – духовного плана, а «Дневник», – способ отражения его личной духовной работы. Текст «Дневника» Клоделя отрывист, далек от цельности или художественности, суждения Клоделя почти всегда резки и однозначны.

6. Значительность влияния переписки между Клоделем и Жидом на культурную и литературную жизнь Франции связана с тем, что в ней в концентрированном виде выразилось актуальнейшее для эпохи противостояние двух позиций (религиозный и секуляризованный взгляд на культуру).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в данном диссертационном исследовании осмысливается ряд общих вопросов, существенных для изучения истории литературы – в частности, это вопросы взаимодействия искусства и религии, морали.

Практическая значимость работы. Данная диссертация может быть использована при разработке общих и специальных учебных курсов по истории французской литературы на филологических и гуманитарных факультетах университетов. Исследование также может быть полезным для специалистов в области истории французской литературы, истории Франции, культурологии, религиоведения, для литературных критиков и переводчиков.

Апробация результатов работы.

По теме диссертации в 2012-2014 гг. было сделано четыре доклада на конференциях, в том числе международных, проходивших в МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбГУ и Фонде Достоевского.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** дается общая характеристика работы, освещается история вопроса, определяется методологическая база исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновывается актуальность и новизна диссертации, ее теоретическая и

практическая значимость.

В главе 1 «А. Жид и П. Клодель: особенности дневниковой и автобиографической прозы писателей» анализируется биографическая и дневниковая проза А. Жида и П. Клоделя.

1.1 Автобиография «Если зерно не умрет»: мировоззренческое и эстетическое кредо Андре Жида. В первом параграфе главы рассматривается автобиография Жида «Если зерно не умрет» в контексте полемики ее автора с П. Клоделем. Автобиография Жида рассматривается в настоящей диссертации как произведение, написанное в целях «самозащиты» ее автора, то есть оправдания собственной «девиантной» сексуальной ориентации. В автобиографии автор рассказывает о своем религиозном и сексуальном опыте в детстве и о выросших из него творческих установках. Несмотря на то, что момент написания книги и события, в ней отраженные, разделяются почти четвертью века, вопросы, затрагиваемые Жидом в автобиографии, остаются для него актуальными и на момент написания книги. Первая часть автобиографии, описывающая детство автора, занимает больше места, чем глава вторая, повествующая о его поездке в Африку и связанном с ней кризисе сексуальности. Автор делает это, в частности, для того чтобы показать независимость своей сексуальной ориентации от «дурного» воспитания. Эстетическая «формула» Жида, появляющаяся на страницах его автобиографии, заключается в том, что, по Жиду, роль всякого человека не похожа ни на чью другую, и потому подчинение «общему правилу» означает предательство собственной индивидуальности, другими словами, это идея приоритета индивидуальных особенностей личности, особенно творческой, «исключительной», над всякими моральными установками. Другое важнейшее убеждение Жида – это его крайне внимательное отношение к реальности и к моменту настоящего, *присутствию*, которое писатель будет на протяжении долгого времени пытаться примирить с собственным пониманием христианской морали.

1.2 «Дневник» Андре Жида: ключевые особенности, вопросы искусства и религии. Во втором параграфе главы рассматривается дневниковая проза Жида. Отмечается, что личный дневник как жанр похож на автобиографию своей достоверностью, однако дневник обычно пишется спонтанно и временной промежуток между событием и его фиксацией в дневнике – минимален, тогда как автобиография обычно представляет собой целостное произведение, написанное по продуманному плану. Другое важное различие между данными жанрами – в адресации дневника и автобиографии: чаще всего адресатом дневника является его автор, тогда как написание автобиографии обычно подразумевает ее дальнейшую публикацию. Однако отрывки из личного дневника Андре Жида начали издаваться еще в годы его

молодости – с девяностых годов XIX столетия, а относительно полный текст дневника в серии «Pleiade» появился также при его жизни, в 1939 г. Согласно исследователю Э. Марти, «Дневник» Жида теснейшим образом связан с его художественным творчеством: «Тетради Андре Вальтера» почти полностью включают в себя страницы из «Дневника»⁵. Позже Жид начинает делать различие между своей дневниковой прозой и прозой художественной, однако влияние «Дневника» на беллетристику Жида продолжает оставаться значительным. Согласно Марти, можно выделить несколько ключевых особенностей «Дневника». Первая из таких особенностей – это внимание автора к времени и к настоящему моменту, регулярность ведения записей, *этика присутствия*. Самая важная составляющая «Дневника» – *интимная*: интимные дневниковые записи связаны с телом автора в различных его проявлениях, таких как болезнь, усталость или бессонница. Еще одна важная составляющая дневника – *приключение*, описание любовных встреч и наблюдений за сексуально привлекательными для Жида объектами. *Секрет* «Дневника», согласно Марти, – это записи, относящиеся к супруге писателя, Мадлен, имя которой Жид тщательно зашифровывает. Еще одна важная составляющая дневника – литературная. Дневниковые записи Жида предстают как своеобразный диалог писателя с читателем и в конечном итоге являются призывом к творчеству.

В настоящем исследовании нас преимущественно интересуют вопросы искусства и религии, затрагиваемые Жидом на страницах «Дневника». Интересным представляется проследить отношение Жида к проблеме взаимодействия искусства с жизнью и выявить предпочтения в пользу того или другого: оказывается, что автор часто меняет свое мнение по данному вопросу. Что касается вопроса религиозного, то он также рассматривается в дневниковых записях неоднозначно. Существуют записи Жида периодов его религиозного подъема и религиозного спада; из некоторых записей можно заключить, что Жид был пантеистом, существует также «Зеленая тетрадь» (другое название – «Numquid et tu?..»), в которой отражен самый серьезный духовный кризис писателя, пережитый им в 1916 году.

1.3 Поль Клодель и его «Дневник». В третьем параграфе главы рассматривается личный дневник Поля Клоделя. «Дневник» Клоделя отличен от «Дневника» Жида тем, что менее масштабен и целостен и скорее напоминает черновик. Клодель – противник интроспекции и ретроспекции, а «Дневник» он использует как сборник цитат или место для полемики; религиозному вопросу в нем также уделяется самое значительное внимание. Первая тетрадь «Дневника» представляла собой сборник цитат религиозного содержания, которые, что примечательно, в 1905 г. Клодель отправил Жиду. Клодель не собирался вести

⁵ ср.: Marty, É. Note / Gide, A. Journal I, 1887-1925 – P.: Gallimard, 1996. – P. 1300-1301.

интровертивный дневник, однако нельзя не отметить, что размышления, носящие религиозный характер, являются нередко именно записями интровертивного плана. В отличие от Жида, Клодель не путает свои произведения с дневниковыми записями – обычно он использует разные тетради для ведения дневника и для работы над художественными произведениями.

Текст «Дневника» свидетельствует о не самом пристальном внимании писателя к анализируемым им литературным произведениям, и даже выписки из читаемых книг производят впечатление некоторой поверхностности. Сам Клодель объясняет этот феномен собственным «непомерным субъективизмом».

В «Дневнике» можно найти и творческую «формулу» Клоделя. Клодель пишет, цитируя Бальзака, о том, что писатель должен рассматривать себя как наставника. Важно отметить, насколько творческое кредо католического автора расходится с установкой Жида: последний никакой утилитаризм в эстетике не считает возможным.

В данном разделе диссертации также анализируются религиозные записи «Дневника» Клоделя. Для католического автора важно понятие веры как феномена, возникающего из разрыва между земным и небесным, причем обычно к врагам церкви он является непримиримым. Однако когда скончался близкий друг Клоделя, так и не вступивший в лоно церкви агностик Филипп Бергло, Клодель оставляет следующую запись: «Ему многое простится, поскольку он возлюбил много»⁶ – запись, не слишком свойственная «зелоту» Клоделю. Также Клодель много пишет о грехе, в частности, собственным грехом он считает неумение любить ближнего. Согласно Клоделю, грех оказывает влияние не только на совершающего его, но имеет и вселенский масштаб, и поэтому человек, совершающий грех, отрицательно влияет на всё мироздание. Еще одна из важнейших для «Дневника» тем – это доверие Богу. О нем Клодель говорит много, как в «Дневнике», так и в переписке с Жидом: «Секрет святости в том, чтобы позволять Богу действовать и не быть к Его святой воле никаким препятствием. Наивное доверие»⁷.

В Главе 2. Клодель и Жид как литературные соратники и соперники (1899-1914) говорится о диалоге между Клоделем и Жидом, с одной стороны, как двумя писателями и важнейшими представителями французской культуры своей эпохи, а с другой стороны, как сотрудниками в рамках журнала «Nouvelle Revue Française» («NRF»).

2.1 Диалог между Клоделем и Жидом как культурный феномен. Место и роль этого феномена в литературной и культурной жизни Франции. Хотя Клодель и Жид имели мало возможностей для непосредственного личного контакта (Клодель как дипломат почти

⁶ Claudel, P. Journal II, 1933–1955. – P.: Gallimard, 1969. – P. 73.

⁷ Claudel, P. Journal I, 1904–1932. – P.: Gallimard, 1969. – P. 615.

не бывал во Франции), их диалог оставил, однако, значительный след во французской культуре. Представляется очевидным, что это стало возможным преимущественно благодаря их сотрудничеству в рамках журнала «NRF», важнейшего печатного органа своей эпохи. Когда в 1914 году конфликт между Клоделем и Жидом привел практически к разрыву отношений между писателями, сотрудничество между Клоделем и журналом продолжилось, тем не менее, вплоть до 1953 г., когда в «NRF» вышли беседы Клоделя с радиоведущим Ж. Амрушем – в которых, отметим, значительное внимание уделялось диалогу с Жидом.

2.2 Культурный аспект диалога между П. Клоделем и А. Жидом. Во втором параграфе второй главы анализируются отношения между Клоделем и Жидом как деятелями культуры. Текст переписки свидетельствует о значительном взаимном уважении писателей друг к другу, и, в частности, о высочайшем мнении, которое составил Клодель о ранних произведениях Жида – его трактатах и соти «Топи»⁸. Это явилось одним из свидетельств отражения общности взглядов Клоделя и Жида на современную им культуру. Клодель считал Жида своим единомышленником, поскольку в начале XX столетия многое их объединяло: оба они вышли из круга символистов, оба представляли собой то меньшинство, что является носителем истинной поэзии, однако некоторые из постулатов символизма оказываются им чуждыми – в особенности, идея предпочтения искусства реальной жизни. Так, Жид пишет: «Противопоставлять искусство жизни абсурдно, потому что искусство можно творить только при помощи жизни. Только там, где жизнь изобилует, может начаться искусство. Искусство рождается от прироста, давление изобилия»⁹. Клодель – тоже поклонник реальности, настоящего момента, и обличает ряд своих современников, жертвующих реальной жизнью в пользу идеала искусства: «Искусство не смысл жизни и не средство заработка, а способ существования»¹⁰.

Отзывы Клоделя о творчестве Жида нельзя назвать многочисленными. Это можно объяснить тем, что с 1902 по 1909 гг. в творчестве Жида наступает пауза, период бесплодия, следовательно, Клоделю не хватает самого предмета для обсуждения. Его мнение о «Тесных вратах», вышедших в 1909 г., положительно, но в своем отзыве он подчеркивает религиозную, а не эстетическую составляющую произведения, хотя и уделяет внимание стилю, которым написана повесть. Говоря о «Подземельях Ватикана» в 1914 г., уже после ссоры с Жидом, он напишет Ж. Ривьеру: «Печальный конец человека, обещавшего совсем иное»¹¹. Во время дружбы между писателями в ходе их диалога чаще обсуждались

⁸ Claudel, P., Gide, A. Correspondance. P. 46.

⁹ Gide, A. Essais critiques. – P.: Gallimard, 1999. – P. 56.

¹⁰ Claudel, P., Gide, A. Correspondance. P. 74.

¹¹ Ibid. P. 233.

произведения Клоделя, что объяснимо, поскольку они публиковались в журнале «NRF». Андре Жид первым из литераторов познакомил французскую публику с ранней драмой Клоделя «Златоглав», а в 1901 г. оставил в журнале «Ermitage» критическую заметку о сборнике клоделевских драм «Древо».

Литературная критика в адрес обоих писателей – довольно значимая тема. Так, друг Клоделя и Жида Ж. Ривьер написал об обоих важные исследования: «Поль Клодель – христианский поэт» (1907 г.) и «Лирическое искусство Клоделя» (1910 г.), а также статью «Андре Жид» (1911 г.). Любопытно также, что критик Реми де Гурмон также оказался автором лестных отзывов о Клоделе и Жиде, хотя оба писателя относились к нему со значительной долей неприязни. Критика в адрес Клоделя и Жида была и негативной: так, в 1911 г. вышла довольно жесткая статья П. Лассера о Клоделе, в которой критик, впрочем, отмечал, что влияние Клоделя на эпоху стало весьма серьезным и заговорил даже о новом явлении – *клоделизме*.

Клодель и Жид имели некоторые сходные литературные предпочтения. Так, оба относились с большим почтением к Ш. Бодлеру, А. Рембо, Э. По. О некоторых из писателей они спорили, в частности, об А. Сюаресе, Ш. Пеги, Стендале и Шатобриане. Из зарубежных писателей оба автора выделяли Китса, Достоевского, Конрада, Уэллса. Оба писателя также являлись горячими поклонниками Вагнера. Еще один важный пункт, в котором Клодель с Жидом сходились – это идея трепетного отношения, благоговения к печатному тексту, к книге, можно предположить, что это во многом явилось залогом появления книжной серии «NRF». Еще одной важной темой обсуждения между корреспондентами был театр. Ф. Блеи, переводчик обоих писателей на немецкий язык, занимался организацией постановок их пьес в Германии. Во Франции Клоделя первым поставил О. Люнье-По в театре «Théâtre de l'Œuvre», а затем Ж. Копо в театре «Le Vieux Colombier».

2.3 Поль Клодель, Андре Жид и «NRF». В третьем параграфе главы рассматривается сотрудничество католического автора Клоделя с журналом Жида – «Nouvelle Revue Française». В 1909 г. Жид обратился к Клоделю с просьбой отправить что-либо из его произведений в открывающийся журнал. Манифестом нового журнала стала статья Жана Шлемберже «Размышления», в которой говорилось о том, что в искусстве существует два типа проблем: зависящие от обстоятельств и существенные. Если первый тип проблем обычно формирует ассоциации от искусства, то вторые способны породить большее – дружбу. Таким образом, базовой идеей нового журнала стал принцип плюрализма: в конечном итоге существенные проблемы всегда важнее зависящих от обстоятельств, дружба важнее ассоциаций, а искусство выше идеологических разногласий.

Первым из отправленных Клоделем произведений в новый журнал явился «Гимн святому таинству», он вышел в «NRF» в апреле 1909 г. в третьем выпуске журнала. С 1909 по 1912 гг. сотрудничество Клоделя с журналом было наиболее плодотворным – это был период, когда оно осуществлялось преимущественно через посредничество Жида. Многие исследователи отмечают, что диалог Жида с Клоделем был своеобразным прагматическим ходом со стороны первого для привлечения католического поэта к работе в журнале. Кредо нового издания сам Жид сформулировал так: «Мы хотели бы опубликовать самое важное от самых лучших»¹². Поскольку талант Клоделя для Жида и его соратников по журналу, в частности, Копо и Рюйтера был очевидным, являлась очевидной и необходимость призвать Клоделя присоединиться к редакции журнала: без Клоделя журнал, заявивший плюрализм в качестве базового принципа, был невозможен. Одним из первых шагов журнала по улучшению отношений с католическим автором стало приглашение к сотрудничеству близких ему по духу писателей, таких как Франсис Жамм и Жак Ривьер. Попытки привлечь Клоделя к сотрудничеству оказались успешными: так, в декабре 1909 г. в журнале был опубликован триптих о Святых Петре, Павле и Иакове. В конце 1909 г. скончался Шарль-Луи Филипп, друг и соратник Клоделя и Жида. 15 февраля 1910 г. вышел номер «NRF», посвящённый Филиппу, в котором было опубликовано, в частности, стихотворение Клоделя памяти покойного. Следующей важной публикацией Клоделя в «NRF» стала ода «Магнификат», появившаяся в майском номере журнала. Еще одной из форм сотрудничества Клоделя с журналом была его деятельность как переводчика. Первым переведенным Клоделем для «NRF» автором был Честертон: Клодель перевел отрывки из его «Ортодоксии». Клодель также перевел ряд стихотворений К. Патмора, что вызвало в ноябре 1911 г. критическую статью А. Даврея в журнале «Mercure de France», в которой перевод оценивался довольно негативно. Эта критика, как можно увидеть из писем Клоделя Жиду, оказалась для автора перевода довольно болезненной.

Однако самой важной стороной сотрудничества Клоделя с журналом «NRF» была публикация крупных произведений католического автора, таких как его драмы «Залог» и «Извещение Марии». За публикацию «Залога» в журнале ему предложили 500 франков, хотя он была напечатан за неполной подписью, Поль К., так как Клодель опасался быть узнанным своим начальством – драму он считал роялистской и реакционной. Публикация драмы осуществлялась как в трех номерах «NRF», так и в книжной серии издательского дома «NRF» вместе с «Изабелью» Жида и «Матерью и дитя» Ш.-Л. Филиппа. «Извещение Марии» было опубликовано журналом на тех же условиях, что и «Залог», одновременно с чем Жид сделал

¹² Claudel, P., Gide, A. Correspondance. – P. 93.

Клоделю важное деловое предложение о передаче прав на публикацию всех его произведений издательскому дому «NRF».

В **Главе 3. Спор о религии между П. Клоделем и А. Жидом в свете их спора о творчестве** рассматривается религиозный вопрос – важнейшая тема, затрагиваемая в их переписке.

3.1 Диалог между Клоделем и Жидом о святости и христианском искусстве (1905-1912 гг.). В первом параграфе главы говорится о двух важных аспектах религиозного вопроса, затрагиваемых в переписке между писателями – святости и о христианском искусстве. Начало этим темам кладет письмо Клоделя от 7 ноября 1905 года, в котором он говорит, в частности, следующее: «Как вы говорите о языческой святости? Это же ужасная гордость, духовное сладострастие твари, замкнувшейся на себе самой»¹³. Для Жида вопрос о возможности языческой святости есть вопрос действительно важнейший: так, он постоянно выражает свое несогласие с дихотомией апостола Павла «ветхий/новый человек», ибо верит в то, что человек ветхий, или естественный (языческий) тоже способен на святость. Так, Жид пишет Клоделю в декабре 1905 г.: «Я решил, что нужно найти больше света в том, что христианство называет “ложными богами”»¹⁴. Также для Жида важен вопрос о возможности сочетания христианской святости и писательского призвания. Именно этот вопрос является одной из причин, по которым личность Клоделя настолько интересует Жида. Клодель создает впечатление человека, нашедшего гармонию между этими двумя составляющими: так, он формулирует свое эстетическое кредо в том же письме от 7 ноября: «Искусство – разве это не перечисление благ Божиих? Песнь отроков, песнь Солнца святого Франциска. Повторение Fiat, создавшего каждую вещь»¹⁵. Личная встреча с Клоделем в 1905 году заставляет Жида написать следующее: «Почувствовав в Ваших словах свет, я увидел не выход – абсурдно этого желать – но приемлемую позицию борьбы. Сейчас меня больше всего мучает сложность, невозможность прийти к святости языческой дорогой. Когда Вы мне говорите об абсолютном долге быть святым, это меня отталкивает особенно жестоко»¹⁶. Однако стоит заметить, что понимание святости у Клоделя и Жида различно: если, по Клоделю, святость – это предпочтение воли Бога человеческой воле, то для протестанта Жида святой есть, прежде всего, модель для подражания.

Обсуждение Клоделем и Жидом произведения последнего **«Тесные врата»** рассматривается более подробно. По Клоделю, поскольку протестантизм лишен таинств и

¹³ Claudel, P., Gide, A. Correspondance. – P. 52.

¹⁴ Claudel, P., Gide, A. Correspondance – P. 58.

¹⁵ Ibid. P. 52.

¹⁶ Ibid. P. 59.

опирается на догмат о предопределении, в нем связь человека с Богом теряет реальную основу, и потому человек вынужден жить в постоянном неведении относительно своей судьбы: Бог в нее вмешивается только «редкими и малопонятными штрихами»¹⁷. В этом состоит драма героини повести Жида: она вынуждена «угадывать» волю Божию в своей жизни. Клодель замечает: «Человек должен всем управлять сам.. Самые благородные души, желающие приблизиться к Богу, вынуждены пребывать в тревоге. Бог обо всем заставляет догадываться. Отсюда это слово, столь удивительное для католика, совершенствование, которое столь часто появляется в Вашей книге. Святой не занимается самосовершенствованием, то есть не пытается приукраситься или обелиться, стать более великим, а – умалется. Чем ближе мы находимся к горе, тем меньше мы становимся, чем мы ближе к вечной Святости, тем более мы осознаем себя грешными, да и на самом деле являемся таковыми в своих собственных глазах»¹⁸. Жид в ответ говорит о том, что героизм Алисы и ее отказ от вознаграждения – черты, вызывающие любовь и восхищение. «Это портрет ...души-протестантки, внутри которой разыгрывается ключевая драма протестантизма»¹⁹. Здесь же Жид говорит о том, что религиозная драма как таковая возможна лишь в лоне протестантизма: «Тщетно я пытаюсь понять, что могла бы представлять из себя драма католическая... Католичество может и должно приносить душе успокоение, уверенность»²⁰. Таким образом, Жидом вопрос о возможности сочетания христианской святости и писательского (да и шире – человеческого) призвания оказывается решенным в отрицательную сторону.

3.2 Вопрос о морали и ответственности художника: причины конфликта между писателями (1914 г.). Во втором параграфе главы рассматривается вопрос морали в искусстве и его влияние на отношения между Клоделем и Жидом. Представляется очевидным, что именно этот вопрос явился решающим для прекращения диалога между писателями. Если для Клоделя литературная деятельность являлась способом воспитания публики, то для Жида главной ценностью искусства была полная искренность художника. Когда в 1914 г. Клодель, читая «Подземелья Ватикана», убеждается в педерастических пристрастиях Жида, он выражает негодование не столько фактом его греховности, сколько тем, что эта греховность отражена на страницах его книг и, таким образом, развращает умы читателей. Жид не согласился с подобной позицией Клоделя: «Из какой трусости, раз Бог призывает меня говорить, я должен избегать этого вопроса?... Не просите у меня ни

¹⁷ Ibid. P. 102.

¹⁸ Ibid. P. 102.

¹⁹ Claudel, P., Gide, A. Correspondance. P. 104.

²⁰ Ibid.

маскировок, ни компромиссов»²¹.

3.3 Прекращение диалога между Клоделем и Жидом (1926) и прижизненная публикация их переписки (1949). В третьем параграфе главы рассматривается период с 1914 по 1926 гг., когда переписка между Клоделем и Жидом становится значительно менее регулярной и почти сходит на нет. Однако попытки к примирению предпринимались: так, Жид отправил Клоделю свой сборник статей «Достоевский. Статьи и беседы» (1923) и сборник дневниковых записей «Numquid et tu?...» (1922), причем оба произведения вызвали самый оживленный отклик со стороны Клоделя, поскольку он счел их свидетельствующими о религиозном поиске их автора. Однако Клоделю было неизвестно, что «Numquid...» был написан значительно раньше «Достоевского», в 1916 г., а религиозный кризис, вызвавший написание этого произведения, давно угас. Этот хронологический сбой (статьи о Достоевском Клодель читает ранее «Numquid...») привел к недоразумению: Клодель пишет Жиду письмо, полное радости от духовного состояния последнего, в тот момент, когда Жид уже решил отойти от христианства. Последняя встреча между писателями в 1925 г. рассеивает это недоразумение: Жид сообщает Клоделю, что «гётевская сторона его натуры возобладала над христианской»²², и вскоре общение между писателями полностью сходит на нет.

В диссертации также кратко описывается процесс прижизненной публикации переписки между писателями в 1949 г. Посредником и главным инициатором данного издания стал секретарь Жида Р. Малле – будучи в деловых отношениях и с Клоделем и с Жидом, он стал связующим звеном между враждующими писателями. Подробно о публикации переписки он говорит в своем эссе «Одна двусмысленная смерть» (1955 г.), где рассказывает о том, как происходил отбор писем для публикации. Так, Жид длительное время сомневался в том, стоит ли публиковать письма, относящиеся к 1914 г. – то есть к ссоре, связанной с тем, что Клодель узнал о его сексуальной ориентации, однако Малле убедил Жида опубликовать и их в общем архиве.

В **Заключении** резюмируются основные выводы, подводятся итоги работы, состоявшей в анализе писем П. Клоделя и А. Жида друг к другу, а также их дневниковых и автобиографических записей. В ходе двадцатипятилетнего диалога между двумя великими французскими авторами оказались затронутыми различные проблемы культуры и творчества, однако главным для Клоделя и Жида – и решающим для прекращения их переписки – явился вопрос о соотношении религиозной морали с искусством. Несмотря на некоторые разногласия с Жидом по ряду проблем культуры и литературы, Клодель в целом

²¹ Ibid. P. 224.

²² Claudel, P. Journal I, 1904–1932. – P.: Gallimard, 1969. – P. 673.

рассматривал его как своего единомышленника в том вопросе, который считал главной целью литературной деятельности – в деле воспитания общества в консервативном духе. Однако Клодель заблуждался как относительно политики «NRF», так и относительно мировоззрения Жида: базовой идеей «NRF» был плюрализм – и именно это, а не консервативное направление журнала, позволяло печатать там христианских авторов. Клодель довольно скоро начал осознавать свою ошибку; но очевидные выгоды, которые он имел от сотрудничества с «NRF», заставили его продолжить дружбу с журналом. Что же касается его отношений с Жидом, то в 1914 г. после публикации сатиры «Подземелья Ватикана» и отказа Жида изъять оттуда аморальный фрагмент, Клодель пошел на разрыв с автором «Подземелий...».

В **Приложении** к диссертации приводится хронологическая таблица основных событий жизни и творчества А. Жида и П. Клоделя.

По теме диссертации опубликовано шесть научных работ, в том числе три в журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Дубнякова О.А., Кашина Т.А. Писательский голос в личных дневниках: А. Жид, П. Клодель, Ф. Мориак // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 14-18.

2. Кашина Т.А. Между иконой и идолом? Поль Клодель как режиссер народного театра // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. – 2015. – № 1 (41). – С. 135-139.

3. Кашина Т.А. Роман с политикой: актуальные прочтения «Фальшивомонетчиков» // Вестник Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета. – Сер. «Филология». – 2014. - № 1(36). – С. 97-101.

4. Дубнякова О.А., Кашина Т.А. Концепт foі в христианской лингвокультуре // Человек. Язык. Время. Материалы XVII конференции Школы-семинара им. Л.М. Скредлиной с международным участием. – М.: МГПУ, Языки народов мира, ТЕЗАУРУС. – 2015. – С. 134-140.

5. Кашина Т.А. Яства земные или хлеб в поте лица? История неудавшегося обращения» [Электронный ресурс] // Материалы конференции «Ломоносов-2013». – Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2013/structure_27_2295.htm.

6. Кашина Т.А. Языковая реализация концепта «Foі» (вера) в дневнике Поля Клоделя / Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и лингводидактики: Межкафедральный сборник научных статей. – М.: МГПУ, 2013. – С. 208-214.